

Он знает? В сердце Цзян Жань снова забрезжила надежда.

— Двойного S-класса я не видел. Но на нашем руднике раньше работал парень с похожей историей. Всего на уровень ниже Ци Лянь. Буйство ментальной силы — штука странная. Его опасность растёт вместе с уровнем силы пациента. Чем выше уровень, тем больше разрушений приступ наносит — и вовне, и самому носителю.

Отец излагал базовую теорию, которую Цзян Жань уже давно выучила по книгам. Она сдерживала нетерпение, надеясь, что он перейдёт к сути. К счастью, вскоре он это и сделал.

— Тот товарищ тоже был на волоске. Майор, блестящее будущее — и вдруг эта болезнь, предсмертный диагноз. Вот он и махнул на Пограничную звезду, чтобы семью не обременять. Из-за его болячки другие шахты боялись его брать. Честно говоря, я тоже струхнул. Узнал, что он с такой хворью на рудник пришёл — нанял людей, чтобы выпороли, да в больницу отправили.

Цзян Жань:

— Папа, это не слишком жестоко?.. — Она знала, что больные в приступе опасны для окружающих, но отец говорил об этом так спокойно, будто не испытывал ни капли сочувствия.

— Пустяки. Да, он военный, защищал страну и заработал эту болезнь. В каком-то смысле — пожертвовал собой ради людей. Но скрыть диагноз и пойти работать — подлость. Я его наказал, но и уважал. Поэтому его лечение потом спонсировал.

— Его вылечили?

— Вылечили. Но не потому, что в больнице такие умельцы. Ему повезло — встретил человека с генетической совместимостью. Да ещё и влюбились друг в друга. Медсестра это была. Пока он в больнице валялся, постоянно друг у друга на глазах болтались. Говорил мне потом: когда та девушка рядом, на душе так спокойно. Хотя о совместимости тогда и не думал. Считал себя безнадежным, даже отвечать на её чувства боялся. Ну, помучились они, помучились... В итоге он выздоровел.

За окном вестибюля повалил снег. Рассказывая, отец смотрел с теплотой, совершенно не вяжущейся с ледяной белизной за стеклом.

Его глаза были серо-карими, чуть темнее, чем у Цзян Жань. Возможно, это тепло — от него.

Такие люди, как он, даже в лютой стуже не гаснут. Сами — будто солнце.

Светятся изнутри.

— Жань Жань, людей на свете — тьма. Кажутся разными, а в сути все одинаковы — люди. Да, у каждого сила разная, и опасность приступа — тоже. Но если уж метод лечения признан действенным, он не может работать только для избранных. Ты должна верить в Ци Лянь. Она столько лет продержалась. И в себя должна верить. У вас с ней степень генетической совместимости высокая, на десяток пунктов выше, чем у той пары. У них получилось — почему у вас не получится?

Эти слова влили в Цзян Жань новую порцию надежды. Она крепко кивнула, и голос её слегка дрогнул. — Спасибо... Нет. Я люблю тебя, папа.

Цзян Цюань снова рассмеялся. — Ты и раньше так говорила. Когда с Пограничной звезды уезжала, когда на Столичной планете в университете училась. Я-то знал: говорила это, чтоб я тебя назад забрал. А я не мог. Я — всего лишь веточка, против ствола клана Цзян не попрёшь. Не сумел тебя защитить. Всё боялся — возненавидишь. А сегодня... сегодня эти слова по-настоящему хороши. Слышно — повзрослела.

Он сделал движение, будто гладит её по голове, и тень его руки в эфире словно коснулась волос дочери. — Не бойся. Не тревожься. Просто делай то, что нужно.

Помолчал, затем вдруг понизил голос. — И не торопи события. Вы ещё молодые. В некоторых делах... знай меру.

Цзян Жань схватилась за лоб. — Пап, о чём ты?!

Она с Ци Лянь всегда были предельно корректны и сдержанны!

Цзян Цюань усмехнулся и сделал жест, будто застёгивает молнию на губах. — Я бы и не заводил. Мать твоя рано ушла, это её бы забота была... Короче, сама сообразишь.

Цзян Жань с улыбкой покачала головой, перевела разговор на другие темы и лишь потом прервала связь.

Связь оборвал Цзян Цюань. Он дождался, пока виртуальный образ дочери окончательно растает в воздухе, и только тогда в его глазах проступила тень.

На самом деле с болезнью Ци Лянь он не был так оптимистичен. Но что поделать? Жань Жань уже замужем. Помешать браку он не смог. Оставалось лишь по мере сил обезвреживать мины на их пути.

Он дал дочери надежду. А в силу надежды он верил. Да и история — правдивая. Значит, и надежда — на твёрдом фундаменте.

Он прикурил сигарету, глядя на метель за окном, и тихо, про себя, вознёс молитву за Ци Лянь.

— Убереги её, небеса. Дай ей выдержать.

Он молился искренне.

За героя человечества.

Ближе к летним каникулам в Студенческом совете Федерального университета закатили несколько мероприятий.

В основном — посиделки. Выпить, закусить, развлечься, укрепить связи между отделами. Разложением это не назовёшь, но некоторые пробивные главы с замглавами за вечер могли и парочку проектов обсудить.

Такие сборища когда-то устраивала и Цзян Хуань. Но в этом году она из совета ушла, поэтому бывала на них редко. На этот раз уговорил преемник — пришла.

По иронии судьбы, место выбрали в заведении клана Цзян. Может, организаторы хотели немного подольститься. Цзян Хуань в этих играх собаку съела — и виду не подала, лишь оказала чуть больше внимания.

Народу было много. Круг узкий, а внутри него — свои кружки. Пока все веселились, несколько человек на почётных местах, хоть и не отгораживались, но подойти к ним без внутренней дрожи решались немногие. Особенно когда одна из них осушала бокал за бокалом.

Цзян Хуань, разумеется, была своей в этой тусовке. Но она привыкла виться мотыльком — обошла всех, каждому уделила минутку, и лишь потом вернулась к главному столу, отобрав бокал у Цяо Юй. — Распустилась совсем. Дома не пьёшь, на наших посиделках — тоже. А тут в людном месте взялась глушить. Полегче, а то подумают, клан Цяо трещит по швам.

Цяо Юй уже была навеселе. — А ты откуда знаешь, что дома не пила?

Значит, пила.

Цзян Хуань пристально на неё посмотрела. Цяо Юй почувствовала лёгкий дискомфорт.

Не из-за взгляда как такового. Просто теперь при виде любого Цзяна она вспоминала Цзян Жань.

— Твоя сестрёнка... — Цяо Юй поманила официанта, взяла новый бокал.

Цзян Хуань улыбнулась. — Сестёр у меня много. О ком речь?

— Не прикидывайся. Та, что со мной связана. Мы ведь через тебя познакомились.

Видно, действительно пьяна, раз про Цзян Жань заговорила. Но разве она не пресытилась ею? С чего бы теперь такая озабоченность?

Улыбка не сходила с лица Цзян Хуань, но в глазах заблестел холодок. — Что, на старое потянуло? Жаль, трава та уже на чужом выгоне.

Просто сорняк придорожный, а занял лужок, который она сама давно приметила.

Цяо Юй фыркнула. — Ладно, с тобой не сговоришься. Вы же не близки.

Мало того, что с Цзян Хуань — со всем кланом Цзян она не была близка. Цяо Юй заметила это ещё когда они встречались. И это её раздражало.

В их кругу можно внутри кого угодно презирать, но внешне всё должно быть гладко. С братьями-сёстрами — поддерживать отношения. А Жань Жань всегда держалась особняком.

Сначала Цяо Юй не придавала этому значения. Девчонка же с Пограничной звезды, в главном доме не росла — естественно, дистанция. Но шёл год их отношений, а ничего не менялось.

Тут уже дело серьёзное.

<http://bllate.org/book/15936/1424559>